

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"
Факультет мировой экономики и мировой политики

Васенёва Екатерина Андреевна

ПРОЕКТ

**«ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСОВ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ И
ЕГО УРОКИ ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ»**

Доклад

Некоторые аспекты реформы системы образования в Японии
периода оккупации (1945-1951 гг.)

Руководитель
Кандидат экономических наук
Спицына Ксения Андреевна

Москва 2020

Некоторые аспекты реформы системы образования в Японии периода оккупации (1945-1951 гг.)

Система образования была одной из важнейших частей государственной системы Японии, поддерживавшей её начиная с периода Мэйдзи (1868-1912 гг.). В военный период в стране система образования активно использовалась как элемент идеологической составляющей государственной политики, которая была нацелена на реализацию агрессивных амбиций правящих кругов и продвижения милитаризма. В этой связи изменение системы образования было частью мероприятий оккупационных властей в 1945-1951 гг. по реформированию государства, которые диктовались условиями, в которых оно оказалась после капитуляции.

Хотя реформы системы образования в ранний послевоенный период не получили достаточного освещения в отечественном японоведении, они являются одной из наиболее ярких попыток изменения образа мышления целой нации. Кроме того, реформы – показательная иллюстрация всего хода преобразования Японии, проведенного администрацией Союзных сил, когда часть насаждаемых изменений «по западному образцу» естественным образом были свернуты вскоре после окончания оккупации¹.

Ход подготовки реформы системы образования

В сентябре 1945 г. начинается период союзной оккупации Японии, продолжавшийся до заключения Сан-Францисского мирного договора в 1951 году. Оккупационными властями были реализован ряд реформ, направленных на демилитаризацию и демократизацию страны. Как часть этого курса, трансформация системы образования была нацелена, с одной стороны, на всеобъемлющую демилитаризацию, а с другой – на ее модернизацию, обеспечение равных возможностей получения образования, а также подготовку трудовых ресурсов для развития страны. В то время как для союзной администрации наиболее релевантной была первая задача, для японской бюрократии, прежде всего, представителей Министерства образования и науки (文部省, *монбусэ*;) было решение второй.

Разработкой образовательной политики в послевоенной Японии со стороны американской администрации занималась Секция гражданской информации и образования (*CIE*) при Ставке верховного главнокомандующего союзными войсками в Японии Д. Макартура, так и Министерство образования Японии.

¹ Вопросы послевоенного реформирования образования в Японии получили отражение в трудах С. Б. Маркарьян, Н. П. Дронишинец, Э. В. Молодяковой, А. Н. Панова.

Первым же основополагающим документом, посвященным реформе образования после войны, стал опубликованный 15 сентября 1945 г. Министерством документ «Образовательная политика для построения новой Японии» (яп. 新日本建設の教育方針). Он предшествовал директивам Ставки верховного главнокомандующего, в связи с чем его можно рассматривать как важнейший источник, отражающий участие японской стороны в процессе реформирования образования². В нем ставятся следующие задачи: демилитаризация системы образования посредством упразднения военного образования в школах и специализированных исследовательских центрах, обеспечение программами профессиональной переподготовки преподавателей, ревизии учебных пособий, изменения структуры Министерства образования, а именно ликвидации Бюро студенческой мобилизации и создания Бюро научного образования³.

Для дальнейшей разработки программы реформ в марте 1946 г. была сформирована Американская миссия в составе 27 специалистов для подготовки рекомендаций по реформам⁴. При этом важно было обеспечить вовлечение представителей японской бюрократии и интеллектуальной элиты в процесс разработки преобразований – прежде всего, тех, кто работал или жил в США или Европе, то есть был знаком с западной образовательной моделью. Так, вскоре по поручению Верховного главнокомандующего был создан Японский комитет по образованию, объединивший 29 наиболее выдающихся профессоров и сотрудников японских университетов⁵. Комитет осуществлял информационную и методическую поддержку Миссии, а результатом их взаимодействия стал ее 25-страничный отчет. В отчете от 30 марта были обозначены ключевые направления образовательной политики оккупационных сил. В этом смысле он, как позднее отмечал Макартур, стал руководством по реформированию и демократизации японского образования⁶. Авторы предлагали осуществить кардинальную смену японской образовательной модели – не только решить отдельные

² 川北 泰伸 (n.d.) 戦後日本の教育政策の予備的考察終戦から 1950 年代 The Preliminary Study of Japan's // Kawakita Yasunobu. Postwar Education Policy from the End of World War II to 1950s. P. 89.

³ 新日本建設の教育方針 (文部省). Retrieved August 06, 2020, from https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317416.htm

⁴ Kumano R. (2012) Japanese Professors Resist University Reforms During the U.S. Occupation. Japanese Studies Review, Vol. XVI (2012), pp. 51 – 74. <https://asian.fiu.edu/projects-and-grants/japan-studies-review/journal-archive/volume-xvi-2012/kumano-professors-resist-reforms.pdf> P. 8

⁵ Главой Комитета министерством образования был назначен Намбара Сигэру – один из наиболее примечательных либеральных представителей японской академии, вскоре после окончания войны ставший президентом Токийского императорского университета.

Minear R. (2011) Nambara Shigeru (1889-1974) and the Student-Dead of a War He Opposed. 南原繁と彼が反対した戦争の戦没学徒. The Asia Pacific Journal. 4(9): <https://apjif.org/2011/9/4/Richard-Minear/3475/article.html>

⁶ 川北 泰伸 (n.d.) 戦後日本の教育政策の予備的考察終戦から 1950 年代 The Preliminary Study of Japan's // Kawakita Yasunobu. Postwar Education Policy from the End of World War II to 1950s. P. 90.

задачи, но и пересмотреть организационные, административные, идеологические и содержательные основы существующей модели.

По итогам работы Миссии Японский комитет по обновлению образования вскоре был переформирован для разработки законодательной основы реформы. В итоге, плодами работы созданного 10 августа 1946 г. Комитета по обновлению образования стали Основной закон об образовании (1947 г.) и Закон о школьном образовании (1947 г.)⁷.

Процесс реформирования системы образования

Реформирование органов управления образованием

Одной из ключевых задач американских оккупационных властей в Японии было обеспечение децентрализации управления образованием – сокращение полномочий Министерства образования и повышение роли локального управления. Это соответствовало американской системе, где федерального министерства образования долгое время попросту не было⁸. В то же время, это было продиктовано насущной задачей не допустить усиления центральной японской бюрократии, которая, несмотря на чистки, не пользовалась доверием американцев. И в общем, и в высшем образовании была проведена децентрализация управления.

Так, в первом случае создавались местные Советы по образованию. По замыслу американских реформаторов, они должны были заниматься всеми хозяйственными и организационными вопросами, а с точки зрения состава – включать в себя представителей от разных групп участников образовательного процесса. Таким образом, большая часть вопросов должна была разрешаться на локальном и региональном уровнях – не надзорными учреждениями, а органами самоуправления. В области высшего образования также повышалась университетская автономия.

Наряду с этим, по 1951 г. увеличивалась автономия школ и преподавателей. Так, в 1947 г. были обнародованы первые Рекомендации по обучению Министерства образования. Показательно, что поначалу они носили *рекомендательный* характер – преподаватели и школы сами могли устанавливать содержание программ учебных дисциплин. Тем не менее, эта свобода сохранялась недолго: уже спустя несколько лет соблюдение рекомендаций стало обязательным.

⁷ Reed M. R. (2007). *Teaching Democracy: Education Reforms During the Allied Occupation of Japan, 1945-1952*. Washington State University. P. 22; Trainor J. C. (1983). *Educational reform in occupied Japan: Trainor's memoir*. Hino-shi. Tokyo. Japan: Meisei University Press. P. 119.

⁸ 桐田清秀 (2010) 「戦後日本教育政策の変遷—教育課程審議会答申とその背景—」 『花園大学社会福祉学部研究紀要』第18号. [Киёхидэ Кирита (2010) «Переход к послевоенной политике в области образования в Японии - отчет Совета по учебным курсам и его предыстория», Бюллетень исследований факультета социального обеспечения Университета Ханадзоно, № 18]. P. 121-140.

Важно отметить, что административный аспект реформы образования встретил наиболее жесткое сопротивление японской бюрократии. Во многом неприятие планов союзных сил стало сильнейшим стимулом к консолидации японского консервативного истеблишмента, что позволило не допустить еще большей децентрализации образовательной модели⁹.

Реформирование системы образовательных учреждений

Приоритетной задачей преобразований в сфере организации образовательного процесса было обеспечение равного доступа к образованию, то есть его демократизация.

Еще в рамках отчета Американской миссии по образованию отмечалась целесообразность внедрения структуры 6-3-3, когда 6 и 3 года – обучение в начальной и средней школе, еще 3 – в старшей¹⁰. В целом, и среднее, и высшее образование должно было стать доступным демократичным.

В результате, по итогам реформ вводилось обязательное девятилетнее образование, построенное на принципах эгалитарности и инклюзивности. Была заимствована американская модель школьного образования «6-3-3-4», предполагавшая шестилетнее обучение в начальной и три года в средней школе, три – в старшей и четыре в университете. Была произведена демократическая унификация школьных учреждений. Ликвидировались народные школы («*кокумин гакко*:») и создавались начальные школы («*сё:гакко*:»). Для школ были расширены возможности предоставления стипендий, а в систему школьного образования были включены школы специального образования для детей с ограниченными возможностями и особенностями развития. Аналогичные по своим целям изменения претерпело и высшее образование. В нем особенно чувствовалось влияние американской традиции, однако в то же время дискуссии о его реформировании велись и накануне войны. Обучение в университетах стало четырехлетним, была создана единая система поступления в вузы. Как видно из Таблицы 3, даже за короткий период с начала проведения реформ наблюдалось стремительное увеличение числа учащихся в школах и университетах.

Таблица 1 – Изменение количества обучающихся в образовательных учреждениях в 1948-1950 гг., тыс. чел.

Год	Младшие школы	Средние школы	Старшие школы	Университеты
1948	10,775	4,793	1,203	12

⁹ Krämer H. M. (2007) Reforms of their Own: The Japanese Resistance to Changes in Higher Education Administration under the U.S. American Occupation, 1945–1952, *Paedagogica Historica*, 43:3, 327-345, DOI: 10.1080/00309230701363658 P. 345

¹⁰ 川北 泰伸 (n.d.) 戦後日本の教育政策の予備的考察終戦から 1950 年代 The Preliminary Study of Japan's // Kawakita Yasunobu. Postwar Education Policy from the End of World War II to 1950s. P. 90.

1950	11,191	5,333	1,935	255
------	--------	-------	-------	-----

Источник: 文部省『文部統計要覧』各年度版から筆者作成; 第 I 部 日本の教育史の概観, Р. 22

Стоит отметить, что описанные выше преобразования не были результатом односторонних усилий американской администрации. Многие из них были дополнены японскими предложениями. Отдельно можно выделить решение проблемы равенства получения образования для мужчин и женщин – еще в 20 декабря 1945 г. кабинетом министров были утверждены «Рекомендации по обновлению женского образования», которые ликвидировали ограничения по обучению в школах и университетах девочек и женщин¹¹.

Наряду с обеспечением равных возможностей получения образования важным нововведением была индивидуализация образовательных траекторий – была введена кредитная система, когда за условную единицу, кредит, принималось соотношение часов на освоение дисциплины в год¹². Учащиеся старших школ (高等学校) должны были освоить обязательные курсы, при этом имея возможность прослушать курсы по выбору. Другими словами, обучающийся частично сам выбирал, как именно покрыть то количество кредитов (зачетных единиц), что ему выделено на год – дополняя обязательную программу вариативной частью¹³. Связанным как с индивидуализацией образования, так и с децентрализацией его управления было и предоставление школам автономии в вопросах формирования программ дисциплин и расписания при наличии рекомендаций Министерства образования. Таким образом, наряду с индивидуализацией образования проводилась ее демократизация, главной целью стало обеспечение всеобщего доступа к образованию, формировавшему человека «нового» – открытого, индивидуалистического типа – в рамках американской образовательной модели.

Реформирование содержательной части образовательного процесса

Центральной и наиболее идеологизированной проблемой реформирования образования после войны была содержательная сторона. Прежде всего, это касалось вопросов нравственного воспитания.

Еще на этапе подготовки реформы в докладе Американской миссии его авторы предлагали идею сокращения использования иероглифов *кандзи* и их замена *каной* и

¹¹ 慶應義塾大学文学部教育学専攻山本研究会(2005) 戦後教育の変遷 とゆとり教育 2005 年度山本ゼミ共同研究報告書 [Postwar Education Transition and Yutori Education 2005 Yamamoto Seminar Joint Research Report]. Р. 13.

¹² Ibid, Р. 26.

¹³ Ibid, Р. 26.

*ромадзи*¹⁴. Как видно из данных соображений, перед союзными властями стояла цель не столько решения насущных проблем подготовки трудовых ресурсов, сколько изменения способа мышления японцев. Также, заявленные в последовавших директивах Ставки правительства нововведения о формировании новых программ, расписания, учебников и общее изменение целей и задач развития образования требовало соответствующих изменений в системе в целом. В рамках реализации первых четырех директив Ставки в сфере образования был наложен запрет на преподавание национальной истории и географии, а также основ морали. Выполнению этих задач были посвящены и первые четыре директивы Ставки верховного главнокомандующего от 22, 30 октября и 15, 31 декабря 1945 года. Они прежде всего содержали описание комплекса мер по работе с преподавательскими кадрами, их переквалификации и проверки на приверженность к принципам ультранационализма. Более того, декабрьские директивы были посвящены вопросу нравственного воспитания в школах: 15 декабря было запрещено преподавание основ синтоистской религии, а 31 декабря из расписания были исключены такие предметы, как основы морали (道徳、修身), история и география Японии¹⁵. Временный запрет на преподавание данных дисциплин был вызван необходимостью пересмотра и методик преподавания, и учебных пособий, и программ, и принципов, лежащих в его основе.

По мере подготовки новых учебных материалов преподавание первых двух дисциплин, не без влияния японской бюрократии, было восстановлено. В качестве иллюстрации можно привести содержание блока дисциплин по общественным наукам.

Таблица 2 – Предметный состав школьного курса по обществознанию в 1947 г.

	Дисциплина	Часов	1 г.	2 г.	3 г.
А	Общество (社会)	175	175		
В	История Востока (東洋史)	175		175	
В	История Запада (西洋史)	175		175	
В	Социально-экономическая география (人文地理)	175		175	
В	Актуальные проблемы	175		175	

А – Обязательный курс

В – Курс по выбору

Источник: 文部省学校教育局長通達第 156 号; 芥川祐征 (2017) 戦後カリキュラム政策史における主権者育成理念の変容過程 — 社会的状況と教科課程における単元構成の対応関係を中心に—. 新居

¹⁴ 白書 > 学制百年史 > 二 新教育の基本方針 https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317738.htm // Report Of The United States Education Mission To Japan : 文部科学省. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317419.htm (дата обращения: 17.07.2020).

¹⁵ : Nagai M., Nijima T. (n.d.) Postwar Japanese Education and the United States. P. 174.

浜工業高等専門学校紀要 第 54 号. P. 26 [Акутагава М. Процесс трансформации целей образования в рамках политики в отношении учебных планов в послевоенной Японии. Акцент на соответствие между социальными ситуациями и структурой подразделений в процессе обучения]. P. 26.

Предметное содержание дисциплин планомерно изменялось в направлении возвращения к довоенному контенту. Так, 11 октября 1948 г. было принят документ «Пересмотр нового предметного курса средней школы», согласно которому дисциплины «Общество» и «История Востока» заменялись на «Национальную историю», а «Западная история» была заменена на «Всемирную историю». В 1951 г. последовало новое преобразование: «Национальная история» была заменена на «Историю Японии», а преподавание «Общества» строилось вокруг обсуждения конкретных проблем восстановления страны: например, ситуации на рынке труда или сельского хозяйства. В результате, в стране было возрождено историческое образование, с годами становившееся все более «японским» и актуализированным в содержательном смысле¹⁶.

Кроме того, что вплоть до 1950-х годов основы морали не преподавались, американское идейное влияние проявлялось, например, в содержании общественно-научных дисциплин. А именно, тематически в них преобладали вопросы демократии и культурного многообразия¹⁷.

Как видно из данного примера, главной проблемой послевоенных реформ образования в Японии была дихотомия японского и американского, интернационального и национального. Американский подход к реформированию образования подчеркивал отказ от исторической преемственности и акцентирования национальной идентичности. Как следствие, духовный кризис, переживаемый японцами из-за десакрализации фигуры императора, дополнялся отказом от важнейших образовательных традиций. Их квинтэссенцией был концепт *кокутай*, подчеркивавший центральный статус фигуры императора и ее непререкаемый авторитет во всех сферах жизни общества, закреплявший конфуцианские нормы поведения и почтения, коллективизм, а не индивидуализм. Показательно, что даже прожившие долгое время на Западе представители новой японской интеллектуальной элиты и сотрудники Министерства образования по большей части были приверженцами его сохранения в основе идеологической основы японского государства¹⁸. Это во многом предопределил начало

¹⁶ 芥川祐征 (2017) 戦後カリキュラム政策史における主権者育成理念の変容過程 — 社会的状況と教科課程における単元構成の対応関係を中心に—. 新居浜工業高等専門学校紀要 第 54 号. P. 26 [Акутагава М. Процесс трансформации целей образования в рамках политики в отношении учебных планов в послевоенной Японии. Акцент на соответствие между социальными ситуациями и структурой подразделений в процессе обучения]. P. 26.

¹⁷ Ibid, P. 27.

¹⁸ Например, руководители министерства образования Маэда Тамон и Абэ Носэй, как и значительный пласт новой японской интеллектуальной элиты, выступали за сохранение традиционных аспектов японской

контрреформ, предполагавших возвращение отдельных элементов японского национального образования, сразу после окончания американской оккупации.

Выводы

Подводя итог, можно выделить ряд ключевых событий на раннем послевоенном этапе реформирования образования, которые представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Ход реформирования образования на раннем послевоенном этапе (1945-1951 г.)

15 сентября 1945	Публикация Министерством образования Японии документа «Образовательная политика для построения новой Японии»
22, 30 октября; 15, 31 декабря 1945 г.	Публикация 4 директив Ставки верховного главнокомандующего оккупационными властями в Японии Д. Макаргура о нравственном воспитании и работе с преподавателями
9 января 1946 г.	Создание Японского комитета по обновлению образования
5-30 марта 1946 г.	Подготовка и публикация доклада Американской миссии по образованию
27 июня 1946 г.	Министр образования Котаро Танака заявил в парламенте о желании подготовить новый Закон об образовании
10 августа 1946 г.	Создание подотчетного премьер-министру Комитета обновления образования
Ноябрь-декабрь 1946 г.	Подготовка законопроектов и их согласование
12 марта 1947 г.	Принятие проекта Основного закона об образовании парламентом
31 марта 1947 г.	Вступление Основного закона об образовании в силу
1947 г.	Введение новой модели младшей и средней школы
1948 г.	Введение новой модели старшей школы
1949 г.	Введение новой модели высшего образования

Составлено по: 川北 泰伸 (n.d.) 戦後日本の教育政策の予備的考察終戦から 1950 年代 The Preliminary Study of Japan's // Kawakita Yasunobu. Postwar Education Policy From the End of World War II to 1950s. P. 91; 白書 > 学制百年史 > 二 新教育の基本方針 https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317738.htm //; 戦後教科書関係略年表: <https://library.u-gakugei.ac.jp/lbhome/tenjikai/H21/H21-nenpyo.pdf>; 桐田清秀 (2010) 「戦後日本教育政策の変遷—教育課程審議会答申とその背景—」 『花園 大学社会福祉学部研究紀要』 第 18 号. P. 126. [Киёхидэ Кирита (2010) «Переход к послевоенной политике в области образования в Японии - отчет Совета по учебным курсам и его предыстория», Бюллетень исследований факультета социального обеспечения Университета Ханадзоно, № 18]. P. 121-140.

образовательной модели: централизации управления и, за счет нее, поддержания особой ценностной модели «кокутай». Источник: Nagai M., Nijima T. (n.d.) Postwar Japanese Education and the United States. P. 174.

В заключение, трансформации образования раннего послевоенного периода стали основой экономического роста страны – была создана доступная для всех эгалитарная система. Что важно, это касалось как школьного, так и высшего образования.

При этом реформирование системы образования в послевоенные годы было крайне сложным и многоаспектным процессом. Реформа проводилась под влиянием двух противоположных подходов – идеологического американского и практического японского. Инкорпорируемыми в японскую систему образования американскими властями принципами в 1945-1948 годы стали 1) демилитаризация, 2) индивидуализм вместо коллективизма, 3) демократичность и эгалитарность, 4) автономия образовательных учреждений и децентрализация управления образованием. Эти идеи изначально превосходили намерения японской бюрократии и в целом были направлены на ослабление ее контроля над образовательным процессом. Что более важно, они зачастую шли вразрез с такими принципиальными догматами, как *кокутай* и национальная идентичность. Если в первые годы союзнической оккупации реформы протекали в фарватере американской ценностной и образовательной модели, то к 1950 г. обозначились ключевые противоречия «старого» и «нового». Эта дихотомия позднее вылилась в сопротивление японской бюрократии, а далее – в ее образовательные контрреформы.

Список литературы и источников

1. Dower, J. (2000). *Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II*. W. W. Norton & Company. 676 p.
2. Krämer H. M. (2007) *Reforms of their Own: The Japanese Resistance to Changes in Higher Education Administration under the U.S. American Occupation, 1945-1952*, *Paedagogica Historica*, 43:3, 327-345, DOI: 10.1080/00309230701363658 P. 327-345
3. Kumano R. (2012) *Japanese Professors Resist University Reforms During the U.S. Occupation*. *Japanese Studies Review*, Vol. XVI. P. 51-74.
4. Minear R. (2011) *Nambara Shigeru (1889-1974) and the Student-Dead of a War He Opposed*. 南原繁と彼が反対した戦争の戦没学徒. *The Asia Pacific Journal*. 4(9): <https://apjif.org/2011/9/4/Richard-Minear/3475/article.html>
5. Nagai M., Nijima T. (n.d.) *Postwar Japanese Education and the United States*.
6. Yoshida S. (1962) *The Yoshida Memoirs: The Story of Japan in Crisis*. Houghton Mifflin. 305 p.
7. 桐田清秀(2010)「戦後日本教育政策の変遷—教育課程審議会答申とその背景—」『花園 大学社会福祉学部研究紀要』第 18 号. [Киёхидэ Кирита (2010) «Переход к послевоенной политике в области образования в Японии - отчет Совета по учебным курсам и его предыстория», *Бюллетень исследований факультета социального обеспечения Университета Ханадзono*, № 18]. P. 121-140.
8. 慶應義塾大学文学部教育学専攻山本研究会(2005) 戦後教育の変遷 とゆとり教育 2005 年度山本ゼミ共同研究報告書 [Postwar Education Transition and Yutori Education 2005 Yamamoto Seminar Joint Research Report]. P. 1-29.
9. 川北 泰伸 (n.d.) 戦後日本の教育政策の予備的考察終戦から 1950 年代 *The Preliminary Study of Japan's // Kawakita Yasunobu. Postwar Education Policy From the End of World War II to 1950s*. P. 87-97.
10. 戦後教科書関係略年表: <https://library.u-gakugei.ac.jp/lbhome/tenjikai/H21/H21-nenpyo.pdf>:
11. 白書 > 学制百年史 > 二 新教育の基本方針 https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317738.htm//
12. 澤田 俊也 (n.d.) 1950 年代後半の文部省初等・特殊教育課における「道徳」案の形成過程についての一考察 [Савада Тосия. Рассмотрение проекта о нравственном воспитании в Департаменте начального и специального образования Министерства образования]. P. 39-49.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "ВЫСШАЯ
ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"

Факультет мировой экономики и мировой политики

Жиган Михаил Андреевич

ПРОЕКТ

«ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСОВ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ И ЕГО

УРОКИ ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ»

Доклад

«Роль личности в истории: Ёсида Сигэру и восстановление Японии»

Руководитель
Кандидат экономических наук
Спицына Ксения Андреевна

Москва 2020

Роль личности в истории: Ёсида Сигэру и восстановление Японии

Введение

В истории любой страны есть поворотные периоды, определяющие направления ее последующего развития. Этап больших перемен начался в Японии после ее капитуляции в сентябре 1945 г. В течение нескольких послевоенных лет в Японии в условиях оккупации силами союзников проводились глубокие изменения, которые стали основой будущей траектории движения страны. Со временем эта траектория корректировалась, но определившие ее в те далекие годы принципы и направления развития играют в различных сферах жизни и деятельности Японии и сегодня значимую роль. Это стало одной из причин нашего обращения к послевоенным годам истории Японии.

Кроме того, отдавая должное объективным факторам, определяющим общее русло хода истории тех лет, хочется обратить особое внимание на тех людей, которые в Японии в тот переломный период принимали решения и воплощали их в жизнь. И в этой связи особого внимания заслуживает фигура Ёсида Сигэру, находившегося на посту премьер-министра Японии в течение семи лет, которые приходились на послевоенные годы кардинальных реформ, проводившихся в условиях оккупации страны.

Ёсида Сигэру – незаурядный человек, дипломат, общественный деятель, политик, оставил глубокий след не только в истории Японии того периода, но и в современной истории страны в целом.

Детство

Ёсида Сигэру родился 22 сентября 1878 года в Токио в семье Такэути Цуна - самурая из клана Тоса. Он был его пятым сыном, к тому же рожденным не от жены, поэтому его легко отдали на воспитание в бездетную семью Ёсида Кэндзо - близкого друга Такэути, где он получил фамилию Ёсида и занял положение наследника.

Его приемный отец был крупным предпринимателем ранней эпохи Мэйдзи и главой представительства британской торговой компании Jardín Matheson в Йокогаме. Мать, которую звали Котоко, была внучкой Сато Иссай - известного конфуцианского ученого периода Эдо. Когда мальчику было всего 11 лет Кэндзо умир, оставив крупное наследство (на тот момент около 500 тысяч иен, более 6 миллионов долларов в пересчете на современный курс). Важной частью наследства стала резиденция в Оисо.¹

Образование

В школьные годы Ёсида часто сменял образовательные учреждения. Хотя Ёсида уже изучал математику, естественные науки и географию, в школьной программе большое место занимала китайская классика, что на тот момент еще не стало редкостью. Позднее Ёсида высказывался: «Все, что нужно знать об отношениях между двумя людьми, можно найти в китайской классике». Закончив среднее образование в 1901 г., Ёсида поступил в недавно созданный колледж для будущих дипломатов Гакусюин под руководством принца Коноэ Ацумаро. Скорее всего, в это время у Ёсида закрепилось желание работать именно в этой сфере. После

¹ Город, известный своим мягким климатом. Место резиденции многих известных людей Японии: Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо, Сайондзи Киммоти и Окума Сигэнобу, Муцу Мунэмицу, Ясуда Дзэндзиро и других.

смерти принца в 1904 г. учреждение было расформировано, и Ёсида С. перешел в Токийский императорский университет.

Нельзя сказать, что Ёсида был выдающимся учеником. Хотя при поступлении на службу в Министерство иностранных дел в 1906 г. он и выдержал экзамен, в списке сдавших он был одним из последних.

Вероятно, именно нестабильные годы его юности сформировали противоречивый характер Ёсиды, сочетающий в себе в качестве основных элементов, казалось бы, противоположные черты: независимость и высокую адаптивность. Его, с одной стороны, часто обвиняли в излишней самоуверенности. Ёсида отличала четкая приверженность своему мнению, подчас идущая вразрез с объективными фактами. С другой, как истинный дипломат Ёсида умел действовать, исходя из ситуации, приспособиваясь внешним условиям.

Дипломатическая карьера

В 1909 г. Ёсида женился на Юкико - дочери влиятельной фигуры в дипломатическом мире, а впоследствии министра иностранных дел в 1913-1914 годах и близкого советника императора Макино Нобуаки, внучке известнейшего политика эпохи Мэйдзи Окубо Тосимити. Вместе с образованием в престижных учебных заведениях такие превосходные связи давали Ёсиде обширные перспективы для будущей карьеры.

Тем не менее, вероятно, из-за своей не самой лучшей репутации среди коллег, связанной с пренебрежением традиционными японскими бюрократическими практиками, Ёсида был направлен на службу в Китай, который считался тогда задворками мировой политики в контрасте с блистательными столицами Европы.

Во время работы в Китае Ёсида был известен достаточно радикальным подходом к японским интересам в Манчжурии, подчас его позиция была

даже более жесткой, чем у представителей военных властей Японии. Тем не менее, дипломат считал, что отстаивать эти интересы необходимо легальными методами при помощи договоров, Он относился к применению военной силы негативно и придерживался такого мнения и после Мукденского инцидента².

В 1928 году Ёсида был назначен заместителем министра иностранных дел. В целом, при сохранении прежнего политического курса Японии вполне вероятно и его дальнейшее беспрепятственное продвижение по службе. Однако продвигавшаяся милитаризация Японии и ее сближение с Германией и Италией сделали такой сценарий невозможным.

Дважды Ёсида рассматривали в качестве кандидата на пост министра иностранных дел и оба раза вместо министерского портфеля дипломат получил назначения в европейские столицы: в первый раз в 1930 – в Рим, во второй в 1936 – в Лондон. Кандидатура Ёсиды была отвергнута военными кругами из-за его «либеральной» и «англофильской» позиции. Можно предположить, что, если бы дипломат присоединился тогда к правительству, то он бы стал одним из обвиняемых в Токийском процессе.

Вероятно, именно в это время Ёсида проникся симпатией к английскому парламентаризму и аристократизму³. Несмотря на то, что личные предпочтения будущего премьер-министра всегда ориентировались на Великобританию, ему не удалось улучшить японо-английские отношения в условиях все более накаляющейся ситуации на Дальнем Востоке. Стоит отметить, что несмотря на то, что будущий премьер-министр действительно придерживался мнения, что необходимо

² Маркарьян, С.Б. Демократизация руками консерваторов. Ёсида Сигэру // Маркарьян С. Б. Японское общество. Очерки / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. – 360 с.

³ В целом, можно говорить о симпатии политика ко всему английскому, переходившей пределы чисто политического. Например, известно, что во время визита в США по случаю похорон генерала Макартура Ёсида посетил своего внука Асо Таро, тогда студента Стэнфордского университета. Американский английский последнего произвел на дипломата столь негативное впечатление, что по указанию деда будущий премьер-министр был переведен в Лондонскую школу экономических и политических наук.

углублять сотрудничество с Великобританией и США, а вовсе не со странами Оси, Ёсида, как человеку убеждений эпохи Мэйдзи, было свойственно имперское мышление. Он считал, что влияние Японии на континенте необходимо расширять, но при поддержке США и Великобритании, а не Италии и Германии.

Военный период

В 1937 г. началась японо-китайская война и Ёсида, взгляды которого шли вразрез с военными кругами Японии, пришлось в 1938 году покинуть дипломатическую службу. Тем не менее в военный период он продолжил общественную деятельность, выступая против войны, считая поражение в ней Японии неизбежным. В это время существовала группа «Ёсида против войны» (Ёхансэн). Пользуясь своими связями, Ёсида попытался донести мысль о желательности заключения мира с США как можно скорее, пока еще можно было добиться относительно благоприятных условий. За свою антивоенную деятельность он был арестован и содержался в тюрьме в течение нескольких недель. На тот момент ему было уже почти 70 лет.

Благодаря своей пацифистской позиции и репутации человека, пострадавшего за свои антивоенные взгляды, после капитуляции Ёсида стал одним из тех японских политиков, к кому оккупационный штаб относился особенно благосклонно.

Премьер-министр

Сразу после войны в октябре 1945 г. пост премьер-министра занял известный своим благоприятным отношением к США и Великобритании Сидэхара Кидзюро, а Ёсида Сигэру получил в этом кабинете место министра иностранных дел. Так как все политические вопросы в Японии

этого периода необходимо было согласовывать с оккупационными властями, ценность этого поста была очень велика. Впоследствии именно Ёсида станет японцем, с которым Макартур встречался наибольшее количество раз⁴.

В это время была проведена реформа электорального законодательства и в 1946 г. прошли первые в истории Японии выборы с участием всего взрослого населения страны старше 20 лет. На них убедительную победу одержала Либеральная партия Японии, получившая 140 мест из 466 при ближайшем результате 93 у прогрессивной партии Японии. Таким образом, абсолютным фаворитом на место премьер-министра стал лидер Либеральной партии Хатояма Итиро. Однако, ему припомнили посты в милитаристском правительстве и некоторые доброжелательные реплики в отношении Гитлера и Муссолини, в результате чего штаб оккупационных сил отверг его кандидатуру.

Мнения исследователей относительно роли Ёсида Сигэру в этом процессе значительно отличаются. Так, например, В.Э. Молодяков говорит⁵ о желании Ёсида самому занять пост премьер-министра и вражде между двумя политиками⁶. В то же время Ричард Финн пишет⁷ о том, что Хатояма сам просил дипломата возглавить правительство, если он не сможет сделать это самостоятельно, но Ёсида отказался.

Вообще, окружение дипломата отнеслось к идее занятия им поста премьер-министра скептически – у него не было опыта парламентской или партийной деятельности. К тому же вызывала сомнение способность Ёсида, известного своими имперскими идеалами, представлять государство, потерпевшее сокрушительное поражение и находящееся в

⁴ Finn, Richard B. *Winners in Peace: MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan*. Berkeley: University of California Press, 1992, p. 16

⁵ Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. проекта Э. В. Молодякова. — М. АИРО-XXI. 2010 — сс. 57 - 58

⁶ Более того, исследователь видит ее отражение в борьбе их внуков Асо Таро и Хатояма Юкио

⁷ Finn, Richard B., p. 109

зависимом положении. Тем не менее сам Ёсида был настроен оптимистично, утверждая, что иногда проигрыш в войне сопровождается дипломатической победой.

В результате в 1946 г. после отстранения Хатояма от политической деятельности посты руководителя Либеральной партии Японии и премьер-министра занимает Ёсида Сигэру. Помимо этих должностей он решил сохранить за собой портфель министра иностранных дел. То же самое Ёсида будет повторять на протяжении всех пяти своих сроков, так как он прекрасно понимал важность внешнего фактора для японской послевоенной политики. Ёсида стал последним премьер-министром в истории Японии, который не был депутатом Палаты представителей⁸, а был назначен императором, но в то же время первым потомственным политиком, занявшим этот пост⁹.

Важнейшим событием первого срока Ёсиды стало принятие в 1947 г. новой Конституции. Фактически ее составление и пришлось на тот период, когда премьер-министром был Сидэхара и осуществлялось преимущественно американцами. Однако велика роль Ёсиды в ее прохождении через парламент и принятии, несмотря на то что изначально он воспринял документ без особого оптимизма.

На первых же выборах после принятия Конституции на волне развернувшегося рабочего движения к власти пришла Социалистическая партия, которую возглавлял Катаяма Тэцу. Либеральной партии тогда было предложено формирование совместного кабинета, но Ёсида отказался, что, очевидно, не стало ошибкой. Уже через несколько месяцев в рядах социалистов начались конфликты и Катаяма ушел с поста, а сменивший его Асида Хитоси оказался замешан в коррупционном скандале, таким образом открыв Ёсиде путь к посту премьер-министра.

⁸ Он был депутатом Палаты пэров, куда назначал сам император

⁹ Отец Ёсиды также избирался в Палату представителей.

С этого начался период доминирования Ёсида в японской политике, продлившийся с 1948 по 1954 год. Среди большого числа важнейших реформ, проведенных в это время хочется подробнее остановиться на аграрной.

В любом обществе, более половины населения которого составляют крестьяне, важность земельной реформы тяжело переоценить, но особенно это касается Японии, находившейся после войны в столь плачевном положении с точки зрения продовольственного обеспечения, что в отдельные периоды четверть от всех потребляемых в Японии продуктов питания занимали привозимые американцами. В результате реформы было фактически упразднено помещичье землевладение, а акцент делался на мелких крестьянских хозяйствах. В ходе проведения этой реформы Ёсида проявил себя как мудрый политик – несмотря на то, что она не соответствовала его личным взглядам (он считал помещиков прогрессивной и патерналистской силой), он никак не препятствовал ее проведению.

В то же время происходит формулирование базовых принципов японской политики, которые часто называют «доктриной Ёсида». Япония фактически соглашается передать часть своего суверенитета в обмен на защиту США, позволяющую стране сконцентрироваться на экономическом развитии – линия, которой в какой-то степени Япония придерживается и до сегодняшнего дня (хотя фактическое существование доктрины как набора четких политических приоритетов и подвергается сомнению многими исследователями)¹⁰.

Нельзя сказать, что его политика была исключительно популярна – неоднократно ему даже приходилось распускать парламент, а прозвищем нового премьер-министра стало ван ман (от англ. one man), указывающее

¹⁰ Sugita, Y. The Yoshida Doctrine as a Myth // The Japanese Journal of American Studies. 2016. №27. p. 123 - 143.

на независимое поведение политика. Тем не менее нельзя отрицать роль Ёсида как лидера страны, возглавившего процесс ее демократизации, роли, в которой его часто сравнивают с канцлером ФРГ Конрадом Адэнауэром.

При этом стоит отдельно отметить, что успех кабинетов Ёсида был бы невозможен без целой плеяды талантливых деятелей, которых премьер-министр собрал вокруг себя. В их числе были Исибаси Тандзан, Икэда Хаято, Окита Сабуро, Цуру Сигэто, Сато Эйсаку, Миядзава Киити. О высочайшем уровне компетентности этих людей говорит хотя бы то, что многие из них сами впоследствии стали премьер-министрами.

Деятельность после отставки

И после отставки с поста премьер-министра Ёсида продолжал активную общественную деятельность. В 1957 г. при посредничестве Икэда Хаято он вступает в недавно образованную Либерально-демократическую партию. В 1962 году Ёсида становится ректором университета Когаккан, а в 1963 году уходит из политики, не выставив свою кандидатуру на выборы в парламент. Он был членом Палаты представителей на протяжении 16 лет с 1947 по 1963 год.

И после формального ухода из политики Ёсида имел серьезное влияние. Так, в резиденции политика в Оисо был установлен телефон без циферблата, напрямую соединявший ее с резиденцией премьер-министра, откуда с ним советовались Икэда Хаято и Сато Эйсаку. Кроме того, Ёсида, имевший обширный опыт работы в Китае, консультировал правительство в отношении японо-китайских отношений. Известно письмо Ёсида 1964 года, оказавшее влияние на политику Токио в отношении Тайваня.

Еще одной интересной страницей в жизни бывшего премьер-министра стало написание открывающей статьи для издания 1967 года легендарной Британской энциклопедии «Столетие, определившее

Японию», посвященной столетию восшествия на престол императора Мэйдзи.

Согласно записям, последними словами Ёсида стали «Хочу посмотреть на гору Фудзи», слова как нельзя более подходящие для японского патриота. Ёсида Сигэру умер 20 октября 1967 г. в возрасте 89 лет.

Выводы

Так получилось, что именно на правительства Ёсида выпало решения таких первоочередных задач, как принятие Конституции, заключение мирного договора и проведение множества важнейших преобразований, как, например, реформа образования или земельная реформа. Нельзя не отметить также, что, как и многие другие японские политики, Ёсида стал основателем целой династии государственных деятелей, самым известным из которых бесспорно является его внук, бывший премьер-министр Японии, Асо Таро.

Большую роль в формировании послевоенной политики страны играли принципы так называемой «доктрина Ёсида»: опора на США и примат экономики над политикой. Само существование такого термина говорит о важной роли премьер-министра в формулировании базовых положений, которые легли в основу новой японской стратегии как во внутренней так и во внешней политике.

Независимо от точки зрения на существование и место «доктрины» в истории Японии нельзя отрицать того факта, что всю вторую половину XX и XXI век Япония четко следовала этим двум принципам. При этом именно во время пребывания Ёсида на посту премьер-министра они были окончательно сформулированы.

Список литературы

1. Маркарьян, С.Б. Демократизация руками консерваторов. Ёсида Сигэру // Маркарьян С. Б. Японское общество. Очерки / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019
2. Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. проекта Э. В. Молодякова. — М. АИРО-XXI, 2010
3. MacArthur, D. Reports of General MacArthur: Supplement. MacArthur in Japan: the occupation: Military Phase. Center of Military History, 1966
4. Watanabe, A. The Prime Ministers of Postwar Japan, 1945–1995: Their Lives and Times. Lexington Books, 2016
5. Sugita, Y. The Yoshida Doctrine as a Myth // The Japanese Journal of American Studies. 2016. №27. p. 123 - 143.
6. Finn, Richard B. Winners in Peace: MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan. Berkeley: University of California Press, 1992